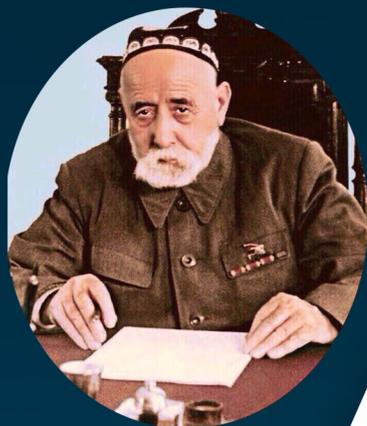

ISSN 3030-3370

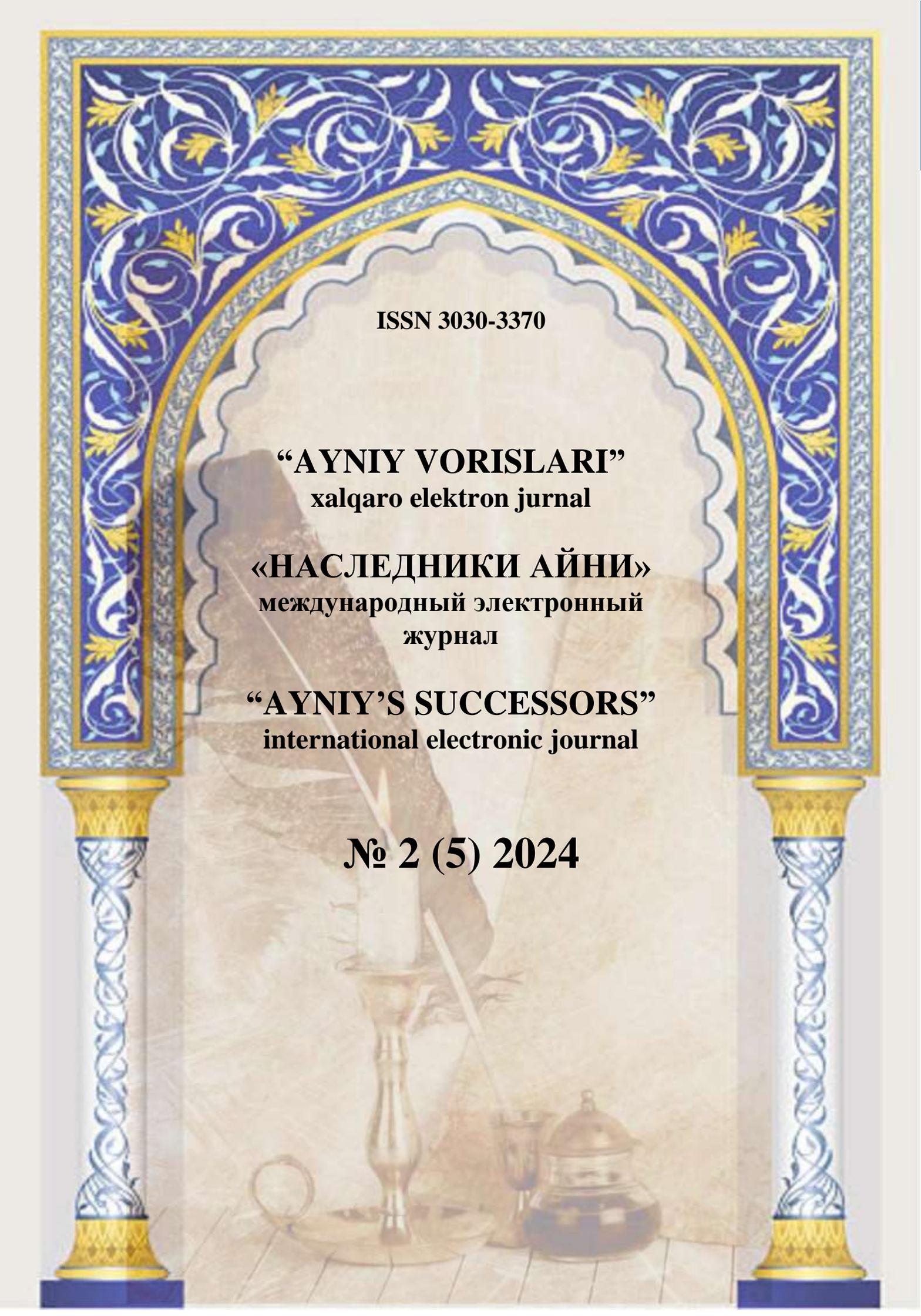
№ 2 (5) 2024

AYNIY VORISLARI

XALQARO ELEKTRON JURNAL
INTERNATIONAL ELECTRONIC JOURNAL

ISSN 3030-3370

“AYNIY VORISLARI”
xalqaro elektron jurnal

«НАСЛЕДНИКИ АЙНИ»
международный электронный
журнал

“AYNIY’S SUCCESSORS”
international electronic journal

№ 2 (5) 2024

*Козиева Икбол Комилжоновна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы
Бухарского государственного университета
(Узбекистан)
E-mail: ikbolkoziyeva0105@gmail.com*

РОЛЬ И МЕСТО ОНОМАСТИКИ В РЯДУ ДРУГИХ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о тесной связи между ономастикой и лингвистикой, а также об экстралингвистических компонентах, которые являются неотъемлемыми для ономастики. Говорится, что важную роль также играет текстологический анализ письменных источников, который включает в себя атрибуцию их к определённым эпохам и диалектам. Имя, выполняя ряд социальных функций, существует и развивается согласно языковым закономерностям, хотя факторы, способствующие изменению именных систем, имеют социальную природу и выходят за пределы лингвистической области. Онимы, в большей степени, чем аппеллятивы, реагируют на разнообразные социальные изменения. Имя всегда является отражением культуры и общественной жизни, вне зависимости от намерений тех, кто его выбирает.

Ключевые слова: ономастика, экстралингвистика, текстологический анализ, имя собственное, антропонимика, лингвистика, терминолог, ономатолог.

Annotatsiya. Ushbu maqolada onomastika va tilshunoslik o'rtasidagi yaqin bog'liqlik, shuningdek, onomastikaga xos bo'lgan ekstralingvistik komponentlar masalasi ko'rib chiqilgan. Shuningdek, maqolada yozma manbalarning matn tahlili ham muhim rol o'ynashi, bu ularni ma'lum davrlar va lahjalarga atribut qilishni o'z ichiga olishi aytilgan. Bir qator ijtimoiy funktsiyalarni bajaradigan ism til qonunlariga muvofiq mavjud va rivojlanadi, garchi ism tizimlarining o'zgarishiga hissa qo'shadigan omillar ijtimoiy xususiyatga ega va lingvistik sohadan tashqariga chiqadi. Onimlar, appellativlarga qaraganda, turli xil ijtimoiy o'zgarishlarga ko'proq javob berishadi. Ism har doim uni tanlaganlarning niyatidan qat'li nazar, madaniyat va ijtimoiy hayotning aksidir.

Kalit so'zlar: onomastika, ekstralingvistika, matn tahlili, to'g'ri ism, antroponimika, tilshunoslik, terminolog, onomatolog.

Abstract. This article discusses the close relationship between onomastics and linguistics, as well as the extralinguistic components that are integral to onomastics. It is said that textual analysis of written sources also plays an important role, which includes attributing them to certain epochs and dialects. The name, performing a number of social functions, exists and develops according to linguistic patterns, although the factors contributing to the change of name systems are of a social nature and go beyond the linguistic domain. Onyms, to a greater extent than appellatives, respond to a variety of social changes. A name is always a reflection of culture and social life, regardless of the intentions of those who choose it.

Keywords: onomastics, extralinguistics, textual analysis, proper name, anthroponymy, linguistics, terminology, onomatologist.

Введение. Ономастика и лингвистика имеют крепкие взаимосвязи, которые можно сравнить с отношением части к целому. Хотя ономастика является одной из областей лингвистики, она не полностью укладывается в её строгие рамки. Это обусловлено присутствием экстралингвистических факторов, которые играют важную роль в ономастике. Основным методом изучения ономастических данных являются лингвистические подходы, включая определение языковой принадлежности имён, изучение фонетических и фонематических закономерностей, анализ морфологических изменений и типов структур, и другие. Также значительный вклад вносят текстологические исследования письменных источников, которые охватывают атрибуцию к историческим периодам и диалектам, анализ различных написаний, классификацию на верные и ошибочные формы, а также выяснение языковых влияний на авторов.

Основная часть. В рамках экстралингвистического анализа ономастического материала изучается история возникновения объектов, изменения их названий, перенос имен известных объектов на другие, а также хронология географических открытий и миграции народов. Эти исследования, имеющие важное значение для историков и географов, играют вспомогательную роль в ономастике: они помогают понять причины возникновения и трансформации имен, а также выявляют тенденции и традиции, связанные с их присвоением. В лингвистике собственные имена могут быть рассмотрены наряду с нарицательными, где различия между ними не всегда являются значительными, и схожие явления (фонетические, грамматические) могут проявляться как у тех, так и у других. Кроме того, возможно и отдельное исследование собственных и нарицательных имен с акцентом на их различия (фонетические, фонологические, грамматические и пр.).

А.В. Суперанская утверждает, что ономастика тесно связана с терминологией. Обе области, являясь частями лингвистики, выходят за рамки строгих языковых категорий. Онимы и термины используются преимущественно узким кругом специалистов, и определить их лингвистический статус невозможно без участия экспертов из соответствующих сфер. Каждый термин является частью определенной терминологии, обладая однозначным значением, в то время как имя собственное принадлежит конкретному сообществу, в котором понятны его номинативные связи и сопутствующие данные. Для корректной интерпретации содержания термина важно знать всю теорию, а для понимания роли имени в обществе необходимо изучить исторический контекст и связи именуемого объекта с другими. Таким образом, работа терминоведа и ономастолога во многом схожа: первый исследует терминологические элементы, второй – лексемы, которые формируют именованные модели. Оба специалиста анализируют словообразовательные механизмы, но терминолог связывает терминологические элементы с понятиями, тогда как ономастолог – топо- и антропоэлементы с объектами.

Способы создания имен и образы, на которых они основаны, имеют свою уникальность в каждой культуре. Несмотря на наличие общих черт и антропологических закономерностей в именах, их применение обусловлено особыми характеристиками развития конкретной нации. Культура менее передовых народов сохраняет больше нестандартных этнографических элементов и более тесно связана с их образом жизни и традициями. Имена, особенно прозвища, в повседневной жизни напрямую связаны с реальными условиями, обычаями, верованиями и мировоззрением, присущими данному народу. Это представляет собой значительный интерес для этнографии как одной из исторических дисциплин.

Исследование значимых вопросов истории и этнографии, касающихся народов, исчезнувших с исторической арены или переселившихся в удаленные регионы, связано с ономастикой. Данные в этой области помогают этнографам определить границы прежнего расселения этнических групп и устанавливать хронологию памятников материальной и духовной культуры. Особенно примечательны археологические находки, содержащие фрагменты письменностей с частыми упоминаниями собственных имен. Остатки древних систем именования сохраняют элементы исчезнувших языков, что позволяет осуществить хотя бы частичную их реконструкцию. Благодаря собственным именам удалось расшифровать египетские иероглифы, вавилонскую клинопись, а также памятники хеттского языка и языка майя.

Решение значимого историко-этнографического вопроса, касающегося народов, исчезнувших из страниц истории, требует от археологов сбора данных о материальной культуре, что также предоставляет сведения, полезные для языкового анализа и расшифровки. В этом контексте ономастика становится важным инструментом, который помогает в датировке, идентификации культур и интерпретации неполных текстов. Анализ фамилий особенно ценен при изучении древней истории, так как он может пролить свет на происхождение отдельных племен и их связи с другими группами. В более поздние исторические периоды ключевую роль играют географические названия, отражающие расселение народов и взаимодействие между этническими сообществами. Летописи, папские буллы, разрядные и писцовые книги, а также другие документы, имеющие значение как для древней, так и для новой истории, служат бесконечными источниками для ономастических исследований.

Генеалогия (наука, изучающая родственные связи между людьми и историю конкретных семей), сфрагистика (вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся анализом печатей) и нумизматика (наука о древних монетах) имеют тесную связь с ономастикой, так как в документах и надписях, применяемых в этих областях исследования, важную роль играют собственные имена (антропонимы и топонимы). Записи о родословной, генеалогические таблицы и справочники, а также материалы переписей и различные списки (например, сотрудников, выпускников учреждений, дипломатов и награжденных) из разных исторических эпох составляют ценный ресурс для историков и ономастологов.

Результаты и обсуждение. Ономастика и социология. Развитие языка определяется общими психологическими, физиологическими и анатомическими факторами, но единственным переменчивым элементом, который может объяснить его изменения, являются трансформации в социальной структуре. Таким образом, возможность и необходимость языковых изменений исходят из его социальной сущности, что, в свою очередь, влияет на его традиционность и устойчивость.

Онимы, в большей степени, чем апеллятивы, реагируют на разнообразные социальные изменения. Имя всегда является отражением культуры и общественной жизни, вне зависимости от намерений тех, кто его выбирает. В этой связи изучение ономастики содействует выявлению социальных процессов, и она должна занять важное место в социологических исследованиях. Набор имен, применяемых в обществе в определённый период, отражает его «облик».

«Имя, выполняя ряд социальных функций, существует и развивается согласно языковым закономерностям, хотя факторы, способствующие изменению именных систем, имеют социальную природу и выходят за пределы лингвистической области». Даже форма имени, как структурный элемент ономастики, часто подвержена влиянию социальных факторов. Это особенно ярко проявляется на примере названий учреждений, которые уникальны для каждого времени. Антропонимия и топонимия, в свою очередь, обладают большей стабильностью, хотя социальные аспекты также оказывают на них определенное влияние.

Ономастика и география находятся в тесной взаимосвязи, несмотря на различные аспекты их изучения. Исследования географической номенклатуры в области филологии значительно поддерживают географическую науку, поскольку способствуют пониманию этимологии названий, выработке оптимальных стандартов написания собственных имен и предоставляют ценные данные для анализа истории географических знаний. В XX веке в нескольких странах были созданы специальные бюро для транскрипции географических наименований. Вопросам транскрипции было посвящено Международное собрание ономастиков, проведенное в Софии в 1972 году. Взаимосвязь между литературными и диалектными, а также современными и историческими формами географических названий представляет интерес как для филологов, так и для географов. Для филологов сопоставительный анализ различных форм одного и того же названия позволяет выявить языковые закономерности, в то время как географы могут определить «правильный» вариант названия.

Изучение элементов, формирующих топонимы, вызывает значительные ономастические вопросы, представляющие интерес как для географов, так и для филологов. Особое внимание уделяется выявлению наиболее распространённых компонентов – топонимических терминов и морфем. Лингвистическая география занимается исследованием пространственного распределения языковых явлений, относящихся к различным историческим эпохам, а также их перемещения. Она, как и ономастические исследования, направленные на определение ареалов специфических ономастических явлений, способствует более глубокому пониманию исторических процессов, освещая места расселения различных племён. Тем не менее, ономастика углубляет своё исследование благодаря уникальным особенностям имён, их индивидуальности и значительному историческому потенциалу, который они содержат.

Литературные исследователи активно изучают использование собственных имен в произведениях разных авторов. Ономастические исследования имен в художественной литературе могут оказаться полезными не только для специалистов в области литературы, но и для лингвистов. Эволюция антропонимии в литературе представляет собой насыщенный процесс,

который напрямую связан с изменениями в социальных условиях и политических тенденциях. В этом процессе у каждого автора можно заметить изменения в восприятии событий, трансформацию образов и, соответственно, имен персонажей. В некоторых случаях имена в литературных произведениях служат для создания «эзопова языка». Примечательной является проблема совпадения имен в произведениях разных авторов и повторения имен в творчестве одного и того же автора. Например, персонаж по имени Лиза в нескольких произведениях Достоевского подчеркивает идейную связь с «Пиковой дамой» Пушкина.

Перенос сюжетной линии, взятой у другого автора, в новую обстановку и социальный контекст оказывается настолько значительным, что без уточняющей роли собственных имен, как отмечает А.А. Реформатский, это было бы сложно выявить. В результате ономастика, как специализированная область лингвистики, оказывается тесно связана с различными гуманитарными и географическими науками, а также космическими дисциплинами. Эти науки способствуют выявлению особенностей именованных объектов, что подчеркивает важность имен и делает их значимыми для лингвистики, где исследовательские методы помогают в изучении ономастики. В то же время, лингвистика служит вспомогательной практической дисциплиной для историков, географов, литературоведов, археологов и других специалистов, позволяя извлекать из имен информацию, которая не относится к языковым аспектам, например, историческую или географическую.

Исследователи давно подчеркивают важность собственных имен в языке и их отличие от нарицательных. Хотя теоретические попытки объяснить эту разницу имеют давнюю традицию, вопрос остаётся актуальным и в настоящее время. Проблемы возникают уже с термином «имя собственное», который является русским переводом латинского термина *nomen proprium* (сравните с немецким *Eigennamen*, французским *nom propre* и английским *proper name*). Латинский термин, в свою очередь, происходит от греческого *ὀνομα κύριον*. В греческом языке слово *ὀνομα* могло обозначать как собственные, так и нарицательные имена (это отмечают Платон и Аристотель). Греки противопоставляли термин *ὀνομα κύριον* категории *πρῶτον ὄνομα*, относящейся к общим именам. Однако Аристотель и Плутарх применяли этот термин в значении «прозвище», аналогичном латинскому *cognomen*. Стоик Хрисипп, подчеркивая различие между собственными и нарицательными именами, использовал лишь слово *ὀνομα* для первых, в то время как более поздние грамматикологи начали применять термин *ὀνομα κύριον*, подразумевая, что категория *πρῶτον ὄνομα* также относится к классу *ὀνομα*, но с меньшей степенью истинности.

Неопределенность в греческой терминологии и связанных с ней концепциях оказала влияние на последующие европейские грамматикологи, затмевая суть анализируемых явлений. Одной из самых трудных задач стало определение уникальности значения собственных имен. В XIX веке эту проблему рассматривали в большей степени как логическую, чем лингвистическую, что привело к тому, что её изучали преимущественно логики и философы. Заметный вклад в её решение внес знаменитый английский логик Джон Стюарт Милль (1806-1873). Он пришел к заключению, что собственные имена не обладают значением; они представляют собой своего рода ярлыки или метки (аналогичные крестикам), которые помогают идентифицировать и различать объекты. С именем-меткой не связано описание предмета, они не «коннотируют» его, а лишь «денотируют» – указывают на него. Милль высказывал предположение, что «коннотирующие имена появились позже, чем собственные».

Другой английский логик, Х. Джозеф, придерживался иного мнения по сравнению с Миллем, который отвергал семантическое значение собственных имен. Джозеф, напротив, признавал, что у собственных имен есть значение, и даже утверждал, что они обладают большей значимостью, чем нарицательные. Например, в предложении «Паликур за бортом» (спутник Энея) имя предоставляет больше информации, чем фраза «Человек за бортом!». В XX веке концепция собственных имен была продолжена известным английским логиком и философом Берtrandом Расселом (1872-1970). Он полагал, что все, что обозначается собственными именами в пространственно-временной реальности, может быть описано с помощью координатной системы, что обеспечивает большую точность и научность. Однако для обычного, в известной степени «примитивного» общения собственные имена более удобны, что и объясняет их распространение

в языке. Рассел также отметил определенное сходство между собственными именами и указательными местоимениями, такими как «то», «это», «этот» и так далее.

Датский лингвист Пауль Кристоферсен высказывал мнение, что ключевое отличие между именами собственными и нарицательными заключается в уровне их абстрактности и конкретности. Собственное имя обозначает конкретного человека напрямую, в то время как нарицательное имя делает это опосредованно. Сначала нарицательное имя указывает на категорию, к которой относится данное лицо, а затем – на саму личность. Важным этапом в изучении имен собственных стал труд английского лингвиста Алана Гардинера под названием «Теория имен собственных», опубликованный в 1954 году.

Согласившись с основным доводом Милля о том, что собственные имена лишены значения, А. Гардинер уточняет и развивает его мысль. Он указывает, что «собственное имя — это слово или сочетание слов, которые предназначены для идентификации, и они выполняют эту функцию или стремятся это сделать исключительно через уникальное звучание (звуковую форму слова), независимо от значения, которое изначально с этим звуком связано или которое приобретает значение посредством ассоциаций с объектом или объектами, которые обозначаются с помощью этого звука».

Анализ Гардинера о «воплощенных» и «развоплощенных» собственных именах представляет собой увлекательную концепцию. Воплощенные, или «телесные», имена ассоциируются с конкретными личностями или географическими объектами (например, Вильям Шекспир или река Темза). Развоплощенные, или «бестелесные», имена рассматриваются вне привязки к конкретным людям или объектам (так, имя Вильям может понимать как общее в категории антропонимов). Дж. Милль утверждал, что «собственное имя не имеет смысла», и это мнение поддерживали такие лингвисты, как В. Брёндаль, Э. Бойссенс, Л. Ельмслев и другие. В свою очередь, современный датский лингвист Кнут Тогебю пришел к выводу, что собственные имена и местоимения не имеют семантической нагрузки, обладая «нулевым корнем», и могут быть рассматриваемы как синонимы. Он считает, что это объясняет, почему один человек может иметь несколько имен, а несколько людей – одно и то же имя (например, тезки и однофамильцы).

Иной взгляд на собственные имена, рассматривающий их как слова с более глубоким смыслом по сравнению с нарицательными, был предложен философами-стоиками в Древней Греции. Эта идея получила поддержку в XIX веке от Х. Джозефа, современника Дж. Ст. Милля. В XX веке её защищали такие ученые, как О. Есперсен и М. Бреаль. Есперсен подчеркивал, что «Милль и его последователи слишком сосредоточились на словарном значении имен и уделяли гораздо меньше внимания их значению в контексте конкретной ситуации, в которой они используются».

Вывод

Подводя основные выводы из этого неполного перечня подходов к именам собственным, стоит отметить, что большинство предложенных теорий были разработаны логиками. Тем не менее, они не располагали достаточным языковым материалом для полноценного анализа, и примеры, на которые они опирались, часто были случайными. С другой стороны, лингвисты, работающие с конкретными языковыми данными, часто не могли абстрагироваться от уникальных характеристик изучаемого языка и его форм, что снижало ценность их теоретических выводов. Например, такие определения имени собственного, как категория, не имеющая артикля в единственном числе (Бертельсен), или рассматриваемое как некий «икс» с формулой, включающей артикль (Сёренсен), показывают, что авторы данных теорий игнорировали языки, в которых артикль отсутствует. Увеличение объема специализированных исследований в области ономастики в XX веке и привлечение нового научного материала подчеркивают необходимость пересмотра общих теорий в этой области.

Заключение. Таким образом, основная задача нарицательного имени заключается в передаче понятия о определённом классе объектов и в наименовании одного или нескольких конкретных представителей этого класса. Напротив, функция собственного имени состоит в идентификации конкретного объекта, ассоциируя его с классом аналогичных или схожих объектов. Для нарицательного слова главную роль играет выражение понятия, а обозначение

предмета является второстепенным. У собственных имен приоритетом является выделение конкретного предмета, а связь с другими схожими объектами идёт на втором плане. Наричательное имя всегда должно передавать понятие и может, но не обязано, указывать на конкретный объект. В отличие от него, собственное имя всегда указывает на конкретный объект, но связь этого объекта с понятием может быть не обязательной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Begmatov E. A. O'zbekiston nomlari ma'lumotiislari ma'nosi (izoxli lug'at). 14 600 ismlar izoxi.2-nashri. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi (lug'at), 2007. – 608 b.
2. Nafasov T. Markayev O'tish: Saytda Harakatlanish, Qidiruv O'zbek etnoantroponimlari //Onomastika O'zbekiston onomastikasi. Sat. Tez. II rep. Ilmiy-amaliy.conf. – Qarshi, 1989. – P.136-140.
3. Никонов В. А. Имя и общество. –М.: Наука. 1974. – 278 с.
4. Суперенская А.В. Фонологическая и морфологическая структура собственных имен. – М.: Наука, 1969. – 360 с.
5. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. –М.: Издательство Советская энциклопедия, 1966. – 206 с.
6. Ермолыч Д.И. Имена собственные между языками и культурами. –М.: Р.Валент, 2001. 146 с.
7. Komiljonovna K. I. Changes in the system of anthroponyms in the Uzbek language at the end of the 20th century-the beginning of the 21st century //Zien Journal of Social Sciences and Humanities. – 2022. – Т. 10. – С. 65-67.
8. 8. Koziyeva I. K. THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ANTHROPONYMY //МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЯЗЫКА, ОБРАЗОВАНИЯ, ПЕРЕВОДА. – 2022. – Т. 3. – № 3. – С. 52-62.
9. Kozieva I. ANTHROPONYMY STUDIES //Science and innovation. – 2023. – Т. 2. – №. C10. – С. 63-65.
10. Koziyeva I. ISSUES OF ANTHROPONYMY IN UZBEK AND RUSSIAN LINGUISTICS //Science and innovation. – 2023. – Т. 2. – №. B1. – С. 121-123.
11. Komiljonovna K. I. THE ORIGIN OF PERSONAL NAMES IN RUSSIAN ANTHROPONYMY //Open Access Repository. – 2023. – Т. 9. – №. 3. – С. 277-281.

MUNDARIJA

№	Familiya I.Sh.	Mavzu	Bet
SADRIDDIN AYNIY HAYOTI VA IJODIGA DOIR TADQIQOTLAR			
1.	Қосимов Олимчон Ҳабибович	Фарҳанги тафсирии устод Айнӣ ва рушди сарвати забони тоҷикӣ	6
2.	Saidova Rayhon Bekmurodovna	Sadriddin Ayniy tuzgan antologiyada Fitrat ijodiga oid mulohazalar	11
3.	Narziyeva Dilnoza Inoyatovna	Sadriddin Ayniy asarlarida mehmon obrazi va mehmonnavozlik tasviri	15
FOLKLORSHUNOSLIK VA ADABIYOTSHUNOSLIK MASALALARI			
4.	M. Faruk Toprak	Ez-Zemahşerî'nin şiirlerinde Harezmi	20
5.	Fayzulloyev Otabek Muhamadovich	Ingliz va o'zbek folklorshunosligida bolalar folklorini o'rganish va nashr etish jarayonlari	28
6.	Keldiyorova Gulchexra Saidujeva	Sharq adabiyatida komil inson muammasi	32
7.	O'roqova Nafosat Yoriyevna	Xalq lirik qo'shiqlarida floristik obrazlarning o'rni	37
8.	Chuliyeva Nilufar A'zam qizi	Zamonaviy she'riyatda badiiy zamon va makon poetikasi	42
9.	Keldiyorova Naima Nabijonovna	Azim Suyun she'riyatida mavzu va obraz munosabati	48
10.	Qodirova Nasima Saidburxonovna	Jahon adabiyotshunosligida munaqqid uslubiga doir nazariy qarashlar	53
11.	Axmedova Hafiza Hakimovna	Muhammad Yusufning lirik maktublariga Sergey Yesenin an'analari ta'siri	58
12.	Qudratova Muborak Shuhratovna	Hozirgi zamon o'zbek she'riyati taraqqiyotining asosiy tamoyillari	63

13. Berdiyeva Dilnavoz Orif qizi	Zamonaviy o'zbek shoiralari ijodida bag'ishlov va maktub-she'rlar	68
14. Fozilova O'g'iloy Fayoz qizi	Navruz holiday views in Bukhara region	72
15. Norova Mekhri Bakhtiyorovna	Color symbols in modern Uzbek poetry	76
16. Teshayeva Gulnoza Jamshidovna	Adabiy parallel janri metodologiyasi xususida	81
17. Xudoyorova Nafisa Baxtiyor qizi	O'zbek ma'rifatparvarligi adabiyotining shakllanish omillari va o'ziga xos xususiyatlari	86
18. Egamberdiyeva Gulchiroy Esan qizi	An'ana va vorisiylikning Oydin Hojiyeva she'riyatidagi ifodasi	91
19. Mukhtorova Maftuna Ilkhom kizi	Islamic Perspectives on Joseph Conrad's "Heart of darkness" and Rudyard Kipling's "The white man's burden"	96

TILSHUNOSLIK VA TARJIMASHUNOSLIK MUAMMOLARI

20. Abuzalova Mehriniso Kadirovna, Xalikova Mohigul Xalimdjanovna	O'zbek-turk tillari numerologik komponentli birliklarida madaniy kodning voqelanishi	100
21. Yuldasheva Dilorom Nigmatovna, Asadova Shahlo Akmal qizi	Graduonimiya hodisasi va uning tadqiqi xususida	106
22. Hamroyeva Nafisa Nizomiddinovna	Nutqiy etiketning lingvistik tabiati	111
23. Kozieva Ikbol Komiljоновна	Роль и место ономастики в ряду других научных дисциплин	116
24. Babayarov Maxmud Xamitovich	O'zbek sport sharhlovchisi Axbor Imomxo'jayev nutqining lingvistik tahlili	122
RETRO	Беназир устозимиздан тухфа	126
QUTLOV		130
FILOLOGIYA ILMIDAGI YANGI QADAMLAR		134